

— Э? Ты веришь моим словам? — Чжо Цяньяо с самого начала ничего не скрывал, но всё же услышанное казалось чем-то невероятным. Почему Цзин Мошэнь поверил ему?

— А почему бы и нет? — Цзин Мошэнь, разумеется, не верил ни единому слову. Впрочем, изучение докладов было делом скучным и нудным, так что он решил принять это за занимательную историю. — Я утомился. Подойди и помассируй мне виски.

— Устал — так иди спать, к чему эти виски массировать! — За время разговора Чжо Цяньяо совсем забыл о разнице в их положении и статусе.

Цзин Мошэнь молчал, лишь пристально и тихо глядя на него. Чжо Цяньяо почувствовал, как по коже пробежали мурашки.

— Ваше Величество, я правда не умею прислуживать людям. Может, проявите милосердие и отправите меня куда-нибудь в другое место?

— Знаешь ли ты, сколько людей готовы головы сложить, лишь бы попасть во Дворец Чанъань и прислуживать здесь? — Цзин Мошэнь сам небрежно потер виски.

— Считайте, что я просто неблагодарный, хорошо? — Чжо Цяньяо не знал, что его выражение лица, полное мольбы об освобождении, лишь разжигало в мужчине желание подчинить его себе, особенно в таком человеке, как Цзин Мошэнь, привыкшем всегда быть на вершине. — Кто тебя учил правилам?

— Тот, по фамилии Чжао, — Чжо Цяньяо ответил, совершенно не ожидая подвоха.

— Прекрасно, — Цзин Мошэнь одарил его многозначительной улыбкой. — Эй, кто-нибудь!

В дверях мгновенно возникли двое стражников с мечами. Они синхронно опустили на одно колено, сложив кулаки в приветственном жесте:

— Ваше Величество.

— Наградить Чжао Цина двадцатью ударами палками, — Цзин Мошэнь бросил взгляд на ошеломленного Чжо Цяньяо.

— Слушаюсь! — Стражники, словно вихрь, поднялись и поспешили прочь.

— Эй! За что ты его бить собрался? — Чжо Цяньяо судорожно сглотнул.

— В этом глубоком дворце не бывает нерадивых евнухов, бывают лишь плохие наставники. Раз

он не смог тебя как следует обучить, значит, должен понести наказание, — Цзин Мошэнь говорил так, будто речь шла о самой обыденной вещи. — Палками бьют не так быстро, я возьму тебя с собой посмотреть на это представление.

Цзин Мошэнь встал и подошел к Чжо Цяньяо. Тот сразу ощутил мощное давление. Он никогда не считал свой рост в сто восемьдесят два сантиметра маленьким, но перед стодевяностосантиметровым Цзин Мошэнем внезапно почувствовал себя коротышкой. К тому же от этого парня всегда исходила властная аура, не требующая слов.

Цзин Мошэнь потянул его за руку, уводя из Дворца Чанъань. Чжо Цяньяо сопротивлялся, но сколько бы он ни пытался вырваться, ничего не выходило, и он лишь нелепо спотыкался, ведомый Цзин Мошэнем.

Чжо Цяньяо пришлось подстроиться под его шаг:

— Вы же правитель страны, разве подобает так тащить меня за руку?

— Весь мир принадлежит мне, не говоря уже о твоей руке. Если захочу, могу даже приказать отрубить её, — Цзин Мошэнь при этих словах нарочно сжал ладонь сильнее.

Чжо Цяньяо втянул воздух сквозь зубы. Древние не лгали: служить императору — всё равно что жить с тигром!

Императорский дворец был поистине огромен. Прожив здесь месяц, Чжо Цяньяо не только не запомнил дорогу, но и постоянно плутал, что было сущим мучением для человека с полным отсутствием топографического кретинизма. Цзин Мошэнь провел его через бесчисленные ворота, прежде чем они вышли на длинную главную улицу. Хотя вокруг и не было свиты, как в сериалах, все встречные служанки и евнухи покорно опускались на колени и склоняли головы.

В этом плане Чжо Цяньяо считал себя даже везучим: в те дни, когда его заставляли учить правила, он был как в тумане и столько раз опускался на колени, что стер кожу на них в кровь.

Позже, когда его определили во Дворец Чанъань, Чжо Цяньяо пришел в полное отчаяние. Там даже подавали чай, стоя на коленях, и он особенно сочувствовал тем, кто массировал ноги Цзин Мошэню — им приходилось стоять в такой позе по полдня.

Чжо Цяньяо вырос в обществе равных, поэтому упрямо отказывался преклонять колени, за что получил несколько пощечин от главного евнуха. Цзин Мошэнь как раз возвращался с утреннего совета и увидел эту сцену издалека.

Главный евнух перепугался до смерти, бухнулся на колени и принялся молить о прощении. Именно тогда Чжо Цяньяо впервые увидел Цзин Мошэня в императорском облачении: тот стоял неподалеку, заложив руки за спину, — невероятно красивый и величественный.

Главный евнух, заметив, что Чжо Цяньяо стоит столбом, занервничал и принялся дергать его за подол, напоминая, что нужно преклонить колени.

<http://bllate.org/book/19961/1965911>